

**КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЕВРОПА НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ – КОНТИНЕНТ БЕЗ
РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ».**
Ноябрь 2000г., Рига, Латвия.

Юршенас Чеслав (Литва) – вице-спикер Сейма Литвы, председатель ДПТЛ

ЛИТВА И ЕВРОПА

Четыре года в стране правили консерваторы, которые формально три года были христианскими демократами.

Консерваторов возглавлял Витаутас Ландсбергис. После четырех лет правления консерваторы крупно проиграли. Сегодня в Сейме, насчитывающем сто сорок одного депутата, они имеют только девять мест. Вот такая маленькая фракция и такая оппозиция. Хотя они себя еще официально оппозицией и не называют, неофициально так они себя именуют.

Однако, официальной оппозицией с самого начала являемся мы т.е. социал-демократическая коалиция, которая на выборы шла во главе со всем вам известным Альгирдасом Бразаускасом. Правда, тут был особый ход: Бразаускас сам не баллотировался в члены Сейма. Он был во главе коалиции, он был нашим флагом, но в члены Сейма он не шел. Мы говорили, что если мы победим на выборах, то у нас есть готовый Председатель Совета министров – Альгирдас Бразаускас. Мы одержали победу – мы получили 31% «с гаком» голосов, никто больше нас не получил, но все-таки мы одни не имеем столько мест в Парламенте, чтобы формировать правительство. Президент Альдис Адамкус предложит формировать правительство, но правоцентристской коалиции – либералам и социал-либералам. Либералы – во главе с бывшим премьер-министром Паксасом, и социал-либералы – во главе с бывшим конкурентом Адамкуса на президентских выборах Артурасом Паулаускасом.

Эти две партии плюс еще три маленькие партии имеют большинство в семьдесят голосов. Вы можете сказать, что тут арифметика не сходится. Но сегодня семьдесят голосов составляют реальное большинство в Сейме. Вот такое изменение.

Теперь основной вопрос, конечно: а как это повлияло на политику? У власти были правые, сейчас – правоцентристская коалиция. Вроде бы, что тут должно меняться? Но на этот вопрос я не могу вам в данный момент авторитетно ответить, потому что есть предвыборные программы, есть правительственная программа, которая уже немножко, а по некоторым позициям и существенно, отличаются от предвыборных обещаний.

Есть перечень законодательных предложений – только перечень, а не сами законопроекты, – которые также отличаются от предвыборных обещаний. Сейчас самый главный вопрос – пересмотр бюджета на этот год и бюджет на следующий год. Но какова будет реальная политика – внутренняя, в первую очередь, налогово-бюджетная, еще предстоит узнать, потому что серьезных законодательных предложений мы в Сейме еще не имеем.

Мы сегодня с вами больше говорим о внешней политике, о месте Литвы в европейских делах. В этой связи я хочу заявить: каких-то серьезных, фундаментальных изменений во внешней политике не должно быть. Три основных кита, на которых держится литовская политика безопасности и литовская внешняя политика, остаются, т.е. интеграция по двум направлениям – Евросоюз и НАТО и поддержание добрососедских отношений.

Когда мы были у власти, мы эти направления не только вели, не только акцентировали, но и претворяли в жизнь. Мы считаем, что консерваторы кое-что подпортили, но не основательно. Будем надеяться, что новая власть, правительство Паксаса, это положение выправят. Мы на это надеемся. По крайней мере, так записано и в их предвыборных программах и так записано уже в утвержденной Сеймом Правительственной программе.

Если немного эти вещи конкретизировать, то мы полагаем, что чем успешнее будет проходить процесс евроинтеграции для Литвы, как и для всей Прибалтики, тем лучше будут наши отношения с соседями. Когда мы были у власти в 92-ом – 96-ом годах, мы этим вопросам уделяли много внимания и можем с удовлетворением констатировать, что мы поддерживали абсолютно со всеми соседями только хорошие или очень хорошие отношения.

Прямым доказательством этого можно считать то, что мы со всеми соседями имеем договора о границах. Правда, не все из них пока ратифицированы. Но все-таки была проделана большая работа, договоры были выработаны и подписаны нашими лидерами.

У нас – я не хочу хвалиться – все-таки нет проблемы с фактором внутренней интеграции. Еще в последний год советской власти был принят Закон о гражданстве с так называемым «нулевым вариантом» и некоторые другие законы – среди них, Закон о нацменьшинствах. И когда была провозглашена, или восстановлена, независимость – 11 марта 90-го года (я был среди тех, кто голосовал за восстановление независимости), то тогдашний Верховный Совет Литовской Республики внес изменения в эти законы. При этом, по общему признанию, законы не были ухудшены. В итоге, о проблеме русскоязычного населения, конечно, нужно говорить, но именно в том плане, что и интеграция, и добрососедские отношения должны идти рядом.

Если говорить конкретно о наших трех странах – Литве, Латвии и Эстонии – именно в плане интеграционных процессов, то можно констатировать их разностороннее продвижение. Эстонцы большого достигли в плане вхождения в Европейский Союз. Мы ближе к НАТО – на одном из международных Парламентских форумах даже был принят проект резолюции с обозначением трех стран, которые должны войти во вторую волну расширения НАТО – Словения, Словакия и Литва. Правда, в окончательном тексте резолюции этого не осталось. Раньше или позже все эти вопросы будут разрешены и Россия не сможет этому воспрепятствовать.

В заключении, хотел бы акцентировать один момент. Польша – наш добрый сосед, и Польша стала членом НАТО.

Ухудшились ли отношения Польши с Россией? Как мне кажется, что первые годы после этого не были очень хороши для двусторонних польско-российских отношений. Однако, в принципе, отношения не ухудшились, они будут нормальными, и будут улучшаться. Я вижу, что этого желает Польша, и что того же хочет Россия. Поэтому, если так произойдет, что Литва или вся Прибалтика войдут в НАТО, я думаю, что отношения не будут ухудшаться, тем более что процесс расширения не направлен специально против России.

И последний вопрос – это внутренний фактор. Вы знаете результаты опросов, проведенных во многих европейских странах относительно европейских ценностей. Итак, по критерию самооценки, к сожалению, выходит, что наибольшими неудачниками считают себя литовцы (14% от всего числа опрошенных при среднем уровне в развитых западноевропейских странах – менее одного процента). Чуть лучше выглядит критерий самооценки у латышей. Эстонцы чувствуют себя лучше, но процент неудовлетворенных собой неудачников также велик.

Я и мои коллеги, и коллеги из некоторых других партий видим тут большую внутреннюю проблему, отражающую степень нашей готовности к интеграции, к принятию иных стандартов и более высоких требований, которые исходят в первую очередь от Европейского Союза. Речь, в первую очередь, идет о готовности к переходу на иное качество работы, труда, организации и т.п. И по опросам выходит, что в этом плане у нас положение не совсем благополучное.

Когда мы говорим об интеграции, то часто ведем речь именно о крупных международных вопросах, отношениях с соседями и, в первую очередь, с Россией. Но проведенные эти опросы показывают, что нам в Литве и, видимо, также и в других прибалтийских странах нужно очень много сделать, чтобы сориентировать наши народы на новое качество жизни с европейскими требованиями и по европейским правилам. Это и есть наша общая задача для всех без исключения политических партий.